

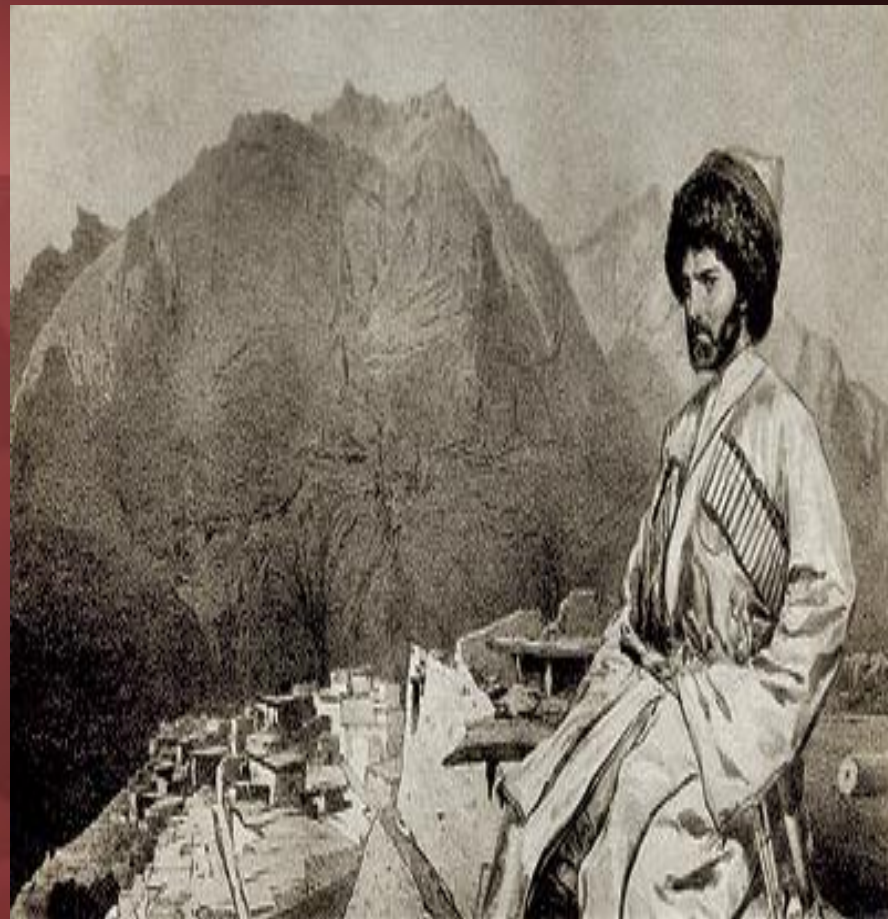
«Хаджи – Мурат»

Поэтическая
канва повести Л.
Н.Толстого

Художественный мир повести подобен тому многокрасочному полю цветов с описания которого начинается пролог. Автор тщетно пытается присоединить к «большому букету цветов» репей, татарник. Репей отделен от других цветов, превращен в символ негибаемой и неистребимой жизненной силы. Поле – аллегория жизни, пестрой и бесконечно разнообразной.

Начиная с XX главы все сильнее вторгается в повествование «поэзия особенной, энергичной горской жизни». Первая песня - о кровомщении – отвечает вкусам и настроениям Хаджи-Мурата. Это песня из «прошлого», напоминание о брате Османе и молочном брате Абунунцал-Хане, все еще не отомщенных.

**Высохнет земля на
могиле моей, и
забудешь ты меня,
моя родная мать!
Порастет
кладбище
могильной травой,
- заглушит трава
твое горе, мой
старый отец.**

**Слезы
высохнут на
глазах сестры
моей, улетит и
горе из
сердца ее.**

**Но не забудешь
ты меня, мой
старший брат,
пока не
отомстишь моей
смерти. Не
забудешь ты
меня, и второй
мой брат, пока не
ляжешь рядом со
мной.**

**Горяча ты, пуля, и
несешь ты смерть, но
не ты ли была моей
верной рабой? Земля
черная, ты покроешь
меня, но не я ли, тебя
конем топтал?
Холодна ты, смерть,
но я был твоим
господином. Мое
тело возьмет земля,
мою душу примет
небо.**

- Песню эту, заимствованную из широко использованного писателем во время работы над повестью «Сборника сведений о кавказских горцах», Л.Толстой особенно любил.
- Ранее в письме к поэту А.А.Фету он оценивает ее как образец «сокровищ поэтически необычайных»

Сказка о соколе,
завершающая
XXI главу, -
мрачное
пророчество и
поэтический
переход к самой
лиричной XXIII
главе.

**Сокол, который
был пойман, жил
у людей и потом
вернулся в горы
к своим. Он
вернулся, но в
путах, и на путах
остались
бубенцы.**

**И соколы не
приняли его.
«Лети, -
сказали они, -
туда, где
надели на тебя
серебряные
бубенцы. У нас
нет бубенцов,
нет и пут.»**

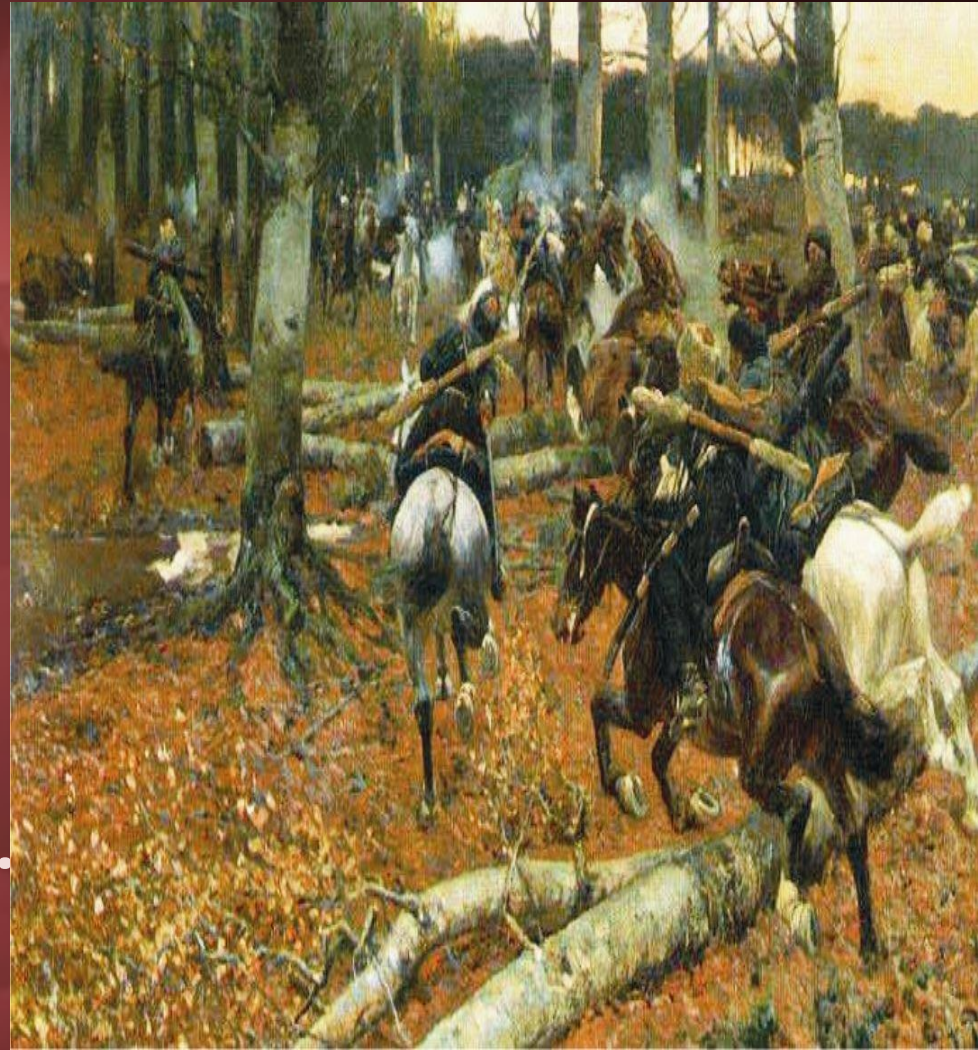
**Сокол не
хотел
покидать
родину и
остался. Но
другие соколы
не приняли и
заклевали его.**

Тавлинская сказка
о соколе поэтично
и образно
отражает истинное
положение дел.
Герой обречен,
попав в западню.
**«Так заключают
и меня», -
думал Хаджи-
Мурат.**

Ночь перед побегом
изображена в XXIII
главе как таинство,
праздник жизни,
вливающийся в
душу воспрявшего
от мучительных
сомнений героя. К
громкому свисту и
щелканью соловьев
подключается песня.
Песня о Гамзате –
мелодия смерти
посреди пира жизни.

**Хаджи-Мурат
сам оказался в
положении
Гамзата. «Ему
подумалось,
что это так и
будет, и вдруг
стало серьезно
на душе»**

**Гамзат угнал со
своими
молодцами с
русской стороны
табун белых
коней. Настиг его
за Тереком
русский князь,
окружил его
своим , как лес
большим
войском.**

**Гамзат порезал
лошадей и с
молодцами
своими засел за
кровавым
завалом убитых
коней и бился до
тех пор, пока
были пули в
ружьях и
кинжалы на
поясах и кровь в
жилах.**

Но прежде чем умереть, Гамзат увидел птиц на небе и закричал им: «Вы, перелетные птицы, летите в наши дома и скажите вы нашим сестрам, матерям и белым девушкам, что умерли мы все за хазават.

**Скажите им, что
не будут наши
тела лежать в
могилах, а
растаскают и
оглодают наши
кости жадные
волки и
выколют глаза
нам черные
вороны»**

**Песня о Гамзате,
переносится в
жизнь:
вспоминается
детство, образ и
песни матери,
вереница лиц
проносится с
головокружительн
ой быстротой и
гаснет. Все пути и
связи
оборвались сами
собой.**

